

Пересекая границу, они оказались в месте, где пейзаж остался прежним, но звуки стали гораздо более оживлёнными. Крики птиц с чистыми голосами, крошечные цветочные духи, порхающие среди цветов, и разноцветные бабочки, кружащиеся в воздухе, словно оживили весь Зелёные Холмы.

Мин Синь поднял взгляд, осматривая окружение, и тут же перед ними появилась стайка светло-зелёных светлячков, постепенно указывающих направление.

Следуя за светлячками, они прошли через обширные леса, пока не вышли к просторному месту, напоминающему райский уголок. Огромное изумрудное озеро было окружено высокими горами, а на прилегающих лугах росли многочисленные персиковые деревья. Время цветения было в самом разгаре, и розовые лепестки, срываемые ветром, устилали землю.

В глубине бамбуковой рощи виднелся угол чёрной крыши. Белая фигура стояла спиной к ним, наблюдая за птицей, пролетающей над озером, в то время как ветер срывал лепестки персиковых цветов.

— Мин Сан, войдётся выпить чаю?

Человек обернулся, держа на руках чёрного кота с изумрудными глазами, который пытался вырваться.

Это был Лань Яо, которого Чэнь Хэ и Мин Синь встречали в Бессмертной секте Сяояо.

— Чай не нужен, я пришёл спросить кое-что, а потом уйду, — ответил Мин Синь, чьё отношение к Лань Яо, почему-то, стало гораздо холоднее, чем в секте Сяояо.

Чэнь Хэ задумался. До событий с Зеркалом Перерождений учитель Мин Синь, казалось, не считал, что знает Короля Демонов. Может быть, он что-то увидел в зеркале?

— Хорошо, — просто ответил Лань Яо, хотя, казалось, хотел сказать больше.

— Кому Клан Яо продавал Бабочек, оставляющих аромат? — спросил Мин Синь.

— На тебе есть их аромат? — встревожился Лань Яо, но, увидев холодное выражение лица Мин Синя, успокоился и покачал головой. — Бабочки, оставляющие аромат, никогда не продавались никому, кроме Бессмертной Секты Солнца и Луны.

Эти бабочки были единственными опылителями Цветка сгущения души, и их едва хватало для нужд клана.

— Тогда кто из Клана Яо владеет этими бабочками? — переформулировал вопрос Мин Синь.

— Это уже более широкий круг, — нахмурился Лань Яо. — Бабочки, оставляющие аромат, связаны с родом девятихвостых лис. Любая девятихвостая лиса может управлять ими.

Мин Синь тоже нахмурился.

— Однако у каждой бабочки есть уникальный аромат. Если бы я мог почувствовать его, возможно, смог бы определить, к какому именно роду девятихвостых она принадлежит, — добавил Лань Яо.

Мин Синь посмотрел на него, достал из хранилища тонкий цветок с фиолетовыми лепестками, на котором сидела розовая бабочка.

— Это подойдёт? — протянул он цветок.

— Попробую... — Лань Яо взял цветок, но, как только коснулся крыла бабочки, его выражение изменилось.

— Есть зацепка? — сразу спросил Мин Синь.

— Это... бабочка, оставляющая аромат, из рода Небесных Девятихвостых Лис, — пробормотал Лань Яо. — Но они же... вымерли.

— Вымерли? Что случилось? — удивился Мин Синь.

— Последний Король Демонов был Небесной Девятихвостой Лисой, но он погиб во время испытания небесными молниями. Бабочки, связанные с ним, вскоре умерли от тоски.

Эти бабочки были крайне хрупкими и преданными, всегда связанными с девятихвостыми лисами. Когда их род вымирал, бабочки постепенно угасали.

Его отец, Яо Фэн, был последним представителем этого рода, и его бабочки умерли в течение трёх месяцев, что стало одной из причин сокращения урожая на Равнине Стущения Души.

— Небесные Девятихвостые Лисы? Разве они не были ближе всех к небесным молниям? Как они могли погибнуть от них?

Шуй Цзяньсинь, уроженец Божественной секты, знал особенности различных родов и сразу же выразил сомнение.

— Это действительно странно, но мы тщательно расследовали и не нашли следов вмешательства, — сказал Лань Яо, затем посмотрел на Чэнь Хэ. — Кроме одного странного

места.

— Что именно? — спросил Шуй Цзяньсинь.

— После смерти от удара молнии на теле не остаётся ничего, а в радиусе сотни ли не растёт ни травинки. Это общеизвестно, — объяснил Лань Яо. — Но на месте гибели Короля Демонов мы нашли след — золотой след.

— Золотой след? — Чэнь Хэ сразу вспомнил. — Тот самый, что появился в Бессмертной секте Сяояо?

Лань Яо кивнул:

— Да, но он появился лишь на мгновение, а затем исчез и больше не появлялся.

Чэнь Хэ нахмурился:

— Вы уверены, что он исчез, а не стал невидимым?

Лань Яо задумался.

Он вспомнил, как в Запретных землях секты Сяояо след сначала тоже не был виден, но появился, когда Чэнь Хэ прикоснулся к нему.

Тогда он был слишком занят, чтобы заметить этот очевидный факт!

— Очень возможно! — резко сказал Лань Яо.

Затем он без колебаний посмотрел на Чэнь Хэ:

— Ты сможешь пойти со мной в Гробницу Бессмертных Духов?

Клан Яо верил, что после смерти духи возвращаются к месту своего рождения, поэтому на Острове Пышных Зарослей многие важные места были связаны с «бессмертными духами».

— Конечно, — Чэнь Хэ тоже хотел узнать правду о бабочках.

Лань Яо без лишних слов быстро повёл их к гробнице.

Мин Синь, забыв на время старые обиды, молча последовал за ними.

Гробница Бессмертных Духов находилась в глубине персикового леса Зелёных Холмов, внутри горы, почти полностью вырезанной изнутри. Внутри стояли саркофаги с телами девятихвостых лис, запечатанные в кристально чистый ледяной нефрит.

Лань Яо замедлил шаг, его лицо стало серьёзным, и Чэнь Хэ с остальными перестали шутить.

Когда они дошли до самого конца, Лань Яо с помощью крови разблокировал несколько механизмов, открыв просторную погребальную камеру с ледяным саркофагом, стоящим на воде.

Хотя ледяной нефрит был прозрачным, снаружи было невозможно увидеть, что внутри. Лань Яо подвёл Чэнь Хэ ближе, остальные из уважения остались на месте.

— Ты видишь золотой след?

Лицо Лань Яо стало серьёзным, его брови слегка нахмурились, а вокруг него ощущалось давление Стадии Разделения Духа, но оно было сдержанным.

Чёрный кот, обычно прилипший к Чэнь Хэ, на этот раз утешительно тёрся у ног Лань Яо.

Чэнь Хэ не стал долго смотреть. Как только он приблизился, яркий золотой символ свастики проступил сквозь лёд, невозможно было его не заметить.

— След всё ещё там, да?

Чэнь Хэ лишь слегка наклонил голову, и Лань Яо понял его намёк, положив руку на саркофаг и сжав её.

Чэнь Хэ кивнул:

— Ты хочешь посмотреть?

Как и в прошлый раз, он чувствовал, что, если прикоснётся к саркофагу, след станет видимым для других, но это было тело бывшего Короля Демонов, и ему, как постороннему, не стоило вмешиваться.

Лань Яо глубоко вдохнул:

— Покажи мне.

Сейчас важно было найти правду, всё остальное не имело значения. К тому же Чэнь Хэ был представителем звериного клана, а не чужим.

Чэнь Хэ протянул руку и медленно коснулся лба замёрзшей белой девятихвостой лисы.

Яркий символ свастики проступил на её шерсти.

В тот же момент он почувствовал странное ощущение.

— Точно такой же, — тихо сказал Лань Яо.

Чэнь Хэ посмотрел на него и, немного подумав, сказал:

— Я чувствую что-то от этого символа...

— Что именно?

Чэнь Хэ покачал головой:

— Нужно использовать магию.

Лань Яо пристально смотрел на след, его голос был спокоен:

— Попробуй.

Он хотел узнать, кто мог убить Небесную Девятихвостую Лису, чья сила была связана с небесными молниями.

Чэнь Хэ не стал медлить, протянул руку, и в его ладони появилась миниатюрная железно-серая клетка.

Лань Яо изменился в лице.

Он почувствовал угрозу от этой маленькой клетки, и угроза была немаленькой.

Но он не произнёс ни слова.

Чэнь Хэ медленно опустил руку, и клетка приблизилась к символу свастики на лбу лисы.

С лёгким щелчком клетка извлекла символ и заключила его внутрь.

— Вот он.

Чэнь Хэ медленно убрал руку, и когда она отошла от саркофага, клетка начала увеличиваться.

Вскоре она вернулась к своему нормальному размеру.

Символ свастики парил в центре, а под ним появилась рука, сделанная из белого тумана.

<http://bllate.org/book/15407/1362059>